

кого, «бывших не бывает». Рассказ о Бат-Яме содержит и главку, посвященную книжному магазину, который стал для наших соотечественников по некогда огромной стране еще и библиотекой, и клубом.

Мы были в Бат-Яме, городе-спутнике, пафос и смысл которого раскрывается вечером, когда на безоблачном небе потихоньку гаснут южные звезды, освещавшие путь Ною, и одна за другой загораются рукотворные – над небоскребами Тель-Авива...

Феликс Кохрихт

Наш уголок Одессы

Наш приморский городок Бат-Ям зажат со всех четырех сторон. С севера он плавно переходит в приморский район Ришон-Ле-Циона, с южной стороны сливается с древним арабским Яффо. С востока скоростная трасса Аялон отделяет его от города Хулон. Ну а Средиземное море с чудесными трехкилометровыми песчаными пляжами окаймляет Бат-Ям с запада, обеспечивая любителей морских пейзажей ежедневными впечатляющими зрелищами закатов солнца. Бат-Ям переводится с иврита как «дочь моря» и радуется своих жителей возможностью плавать в теплой соленой воде с апреля по декабрь, независимо от высоты волн весьма бурного моря, за исключением жгучего июля, когда тридцатиградусное побережье заполняется стадами огромных кусочих медуз. Нужно знать, что это коварное море имеет на своем печальном счету довольно много невезучих купальщиков и даже весьма опытных пловцов – утопленников. Наш незаменимый друг и спаситель – каменный волнорез, серединную основу которого образовали прибрежные скалы, и в обе стороны его заботливо продлили в форме каре какие-то весьма человеколюбивые и по-настоящему благотворящие деятели. Поскольку глубина моря внутри волнореза не превышает двух метров, и волны тормозятся о камни существенно, а будки спасателей расположены довольно густо, внутри волнореза иногда все же тонут, но только нещадно разогретые тропическим солнцем легкомысленные инфарктники или инсультники. Это происходит по большей части по недосмотру окружающих отдыхающих граждан, а также спасателей, у которых одна из самых высоких заработных плат в Израиле. Эта профессия также

считается одной из самых престижных, даже высокооплачиваемый отпуск у них приходится на четыре месяца непляжного сезона! В своей работе они напоминают зорких орлов, непрерывно высматривающих тонущие фигуры и мгновенно кидающихся вытаскивать их из морской пучины на быстроходных лодках или вплавь в торпедном темпе. Еще в обязанности наших мецилим входит периодически внезапно издавать дикие вопли на иврите в громкоговоритель, причем голоса у них обычно очень низкого угрожающего тембра. Так что иногда эти неожиданные крики являются непосредственной причиной сердечного приступа и погружения в воду с головой испуганных слабонервных граждан, неадекватно воспринимающих быструю и грозную речь на иврите. Нередко спасателям приходится все же для особо упрямых пловцов, особенно купающихся с детьми, переходить на некое подобие русского языка:

– Женчин, женчин, не ходи туда, ходи сюда. Опасно, месукан. Малчик, тонут хочу тут? Хорошо?

Кроме сезонных медуз купальщикам досаждают рыбки, которые иногда могут довольно сильно куснуть, заставляя народ резко двигаться в воде или надевать гольфы. Недавно после активных обстрелов южных и северных границ Израиля в Бат-Ям переселились арабские семьи. Их женщины с крутым макияжем купаются прямо в многослойных черных одеждах. Наши пенсионерки стали брать с них пример, получилась тройная выгода. Чудесно купаться в майке и шароварах – дорогушие купальники покупать не нужно, солнечное облучение минимальное, и рыбкам не достанешься.

В Бат-Яме есть свой большой театр – Театрон, малый театр Аудиториум и летний театр на набережной, Музей памяти жертв Катастрофы, Музей искусств, несколько живописных парков. Кроме спортивного кантри-клуба с открытым и закрытым бассейнами работают клубы по интересам для активных пенсионеров. В прежние допандемийные времена мы имели разнообразную культурную программу, регулярно посещали театры, кружки, проводили интересные экскурсионные поездки по стране.

Протяженная набережная Бат-Яма изобилует ресторанами, кафешками, магазинами, но парковка машин весьма затруднительна. По пятницам и субботам на набережной много музыкантов,

имеется общественное фортепиано для всех желающих и умеющих играть. Кафе на территориях пляжей очень демократичные, можно оставлять вещи и уходить плавать, возвращаться и пить кофе, сидя в купальном костюме с друзьями под благословенной крышей кафе на самом берегу моря, спасаясь от палящего тропического солнца, слушая при этом приятную, но не всегда тихую музыку.

Кроме замечательных пляжей Бат-Ям привлекает репатриантов из стран бывшего СНГ еще и своим удобным территориальным расположением. До Тель-Авива без пробок доехать автобусом можно за полчаса, до Иерусалима за полтора часа, До Ашдода за полчаса, до Мертвого моря за два часа, до библейского озера Кинерет – за три часа. Общественный транспорт работает неустанно. Таким образом, и до места работы, и до места отдыха добираться удобно.

В Бат-Яме проживает примерно сто сорок тысяч жителей на восьми с половиной квадратных километрах. Архитектура старых районов города – четырехэтажные дома без лифтов, которым уже более полувека. И вот три года назад нашим жителям начали являться радикальные перемены в структуре любимого тихого городка. Мудрые руководители решили строить скоростной трамвай, благородный пример внедрения которого мы уже наблюдаем в Иерусалиме. Линия должна пройти на протяжении двадцати четырех километров от Бат-Яма через Яффо, Тель-Авив до Петах-Тиквы. Все эти маршруты подверглись длительному глубинному раскапыванию, выкорчевывалось огромное количество бесценных деревьев, не так давно высаженных трудолюбивыми озеленителями, а также уничтожались тенистые аллеи в древних посадках эвкалиптов и прочих замечательных растений.

Израильтяне очень любят жаловаться на тяжелое экономическое положение, низкие заработки и высокие цены. Но если вечером пройтись по раскопанным улицам Бат-Яма, то становится ясно, что многие семьи являются владельцами не менее двух, а то и трех машин. Понятно, дети подрастают, в шестнадцать лет уже претендуют на современные методы передвижения. И где только ни паркуют они эти машины! Даже на бульваре Независимости (сдирот Ацмаут), где в круглом бассейне плавают золотые рыбки среди прелестных кувшинок и водяных лилий, а деревья по вечерам торжественно иллюминированы, как на Елисейских Полях,

нет ни малейшей возможности припарковаться ни в какое время суток. А какие длинные пробки стоят ежедневно в пиковые часы на узких раскопанных улицах! И весьма сложно бывает жителям доехать в нужные места на рейсовых автобусах, которые постоянно вынуждены менять свои маршруты из-за закрытия раскопанных улиц! Но это только начало глобальных изменений в нашей жизни.

В Бат-Яме начали строить высотные дома, на территории бывшего городского парка возвели двадцатипятиэтажки, и продолжается строительство сорокадвухэтажных зданий. Многие старые дома в центре города планомерно сносятся, а некоторые уже и сами стали давать глубокие трещины, и даже есть случаи обрушения. На месте прежних построек возводят двадцатипяти- и сорокадвухэтажки. Здесь планируется еврейский Сингапур!

Жизнь круто меняется. На расширяющихся тротуарах появляются новенькие черные асфальтовые дорожки для велосипедистов и самокатчиков. Скоро все наши жители будут ездить только на трамваях, электричках, а до мест работы добираться на самокатах. А личные машины будут запрещены в нашем городе, они уходят в историю – кроме скорой помощи, полиции, инвалидного и технического транспорта. Туристские автобусные маршруты по святым местам, как и передвижение иностранных медицинских туристов – это святое и прибыльное дело!

Но есть ужасно болезненные моменты, когда идет массовое переселение домов, и на улицах под тропическим дождем остаются любовно подобранные в предыдущей жизни библиотеки прекрасной литературы. У нас в Бат-Яме в прежние времена работали шесть книжных магазинов. Сейчас осталось только два. Часто по утрам, когда владелица книжного магазина Клара Грин открывает входную дверь, на пороге находит очередную подброшенную стопку книг. Небольшое помещение магазина буквально забито замечательными книгами. У нас уже собрались целые полчища братьев Карамазовых, идиотов и бесов, ожидает читательской любви прекрасный гарем, состоящий из разных ипостасей Анны Карениной, и длится, и длится хождение по мукам, и дорога уходит в неведомую даль...

Мы организовали работу библиотеки, но читателей не так много, как бывало в прежние времена. Пандемия и длительные периоды карантина, страх посещения публичных мест и атаки депрессивных

состояний – все это не оживляло нашей деятельности. Но в последние месяцы повысился спрос на книги украинских классиков, а также современных украинских писателей. Мы чувствуем себя на маленьком островке прежней жизни и хотим сохранить хотя бы незаменяемую радость чтения замечательной литературы, возможность проживания множества жизней литературных героев, постижения мудрости, законов доброты и понимания многих смыслов. Наш магазин иногда развозит книги по домам престарелых, но потоки книг прибывают и прибывают... Наш библиотечный островок регулярно заливают бездомные книжные цунами.

Иногда мне снятся фантастические сны, в которых мы без усталости принимаем заказы на доставку книг, складываем их в специальные упаковки и погружаем в квадрокоптеры. А наши нетерпеливые читатели уже выглядывают из окон или балконов своих высоток в ожидании заказанных книжных изысков, а не только дронов с нужными продуктами и лекарствами. А может, это уже не такая и фантастика, а наше ближайшее завтра? Это было бы так романтично – доставка любимых книг прямо к нам в окна!

Клара Грин (слева) и Нина Данилова

Трамвайные линии уже практически готовы, мы часто видим их пробный прокат. Как мягко плывут три белоснежных вместительных вагона, которые будут ходить каждые три с половиной минуты! И когда эти трамваи, наконец, плавно повезут своих пассажиров из конца в конец маршрутов, наличие на их площадках двух-трех ящичков с книгами на иврите, русском и английском языках кажется мне вполне уместным. Такой благородный кроссбукинг! Ведь всегда найдутся истинные любители чтения книг, которые обожают их запах, с любовью переворачивают страницы и задумываются над ними совсем не так поверхностно, как над страницами электронных читалок. Эти путешествующие библиотеки могут регулярно пополнять желающие поделиться своими уже прочитанными книгами.

Иосиф Бродский мечтал влюбить население Америки в поэзию и организовывал подобные поэтические библиотеки в вагонах метро и отелях. Не знаю, как там сейчас у населения Америки с любовью к поэзии, но верю всей душой в нашего читателя. Пусть любовь к чтению, неукротимая жажда знаний, любопытство, благодарность и восхищение авторами, а также приобретенная мудрость пребывают с нами всегда! Это поможет нам преодолеть нелегкие испытания, выпавшие на XXI век, не оскудеть разумом и душой, остаться гуманными и добросердечными людьми, а не безвольными приложениями к своим смартфонам. Сейчас буквально из каждого утюга звучат призывы прививаться, прививаться и еще раз прививаться от бушующих вирусов. А я призываю также читать, читать и перечитывать любимые книги, и не предавать их.

Цивилизация и невероятные темпы прогрессирования нейросетей, совершенствование искусственного интеллекта всерьез испытывают нашу интеллектуальную индивидуальность и устойчивость. Литература помогает нам сохранить себя. А мы должны откликнуться на трагедию книг, попадающих в ненужный мусор, и по мере сил помогать сохранить книжные богатства. Книги – любовь и боль человечества – оказались жертвой цивилизации на этом витке исторической спирали. Что и кто там следующий кандидат на выброс за борт? Эта очередь движется быстро и непрерывно. Нужно хотя бы успеть как-то подготовиться, хотя бы сгруппироваться или перейти на более высокий уровень вибраций. Никогда не оставляем надежды еще пригодиться!

